

Раздалось слово на древнем Гермесе, и те места, где стояли Одри и Рэмбис, затемнились.

Словно кто-то, быстро пройдя рядом, загородил ближайшее окно.

Когда вернулся свет, остров в призрачном мире, охваченный ужасным умственным штормом, принадлежал уже не Одри, а Рэмбису. А личность человека, что вторгся в Тело Сердца и Разума противницы, перешла от Рэмбиса к Одри.

Амулет Пиявка Судьбы!

Материалом для его изготовления послужил Червь Времени. Силами Шута был создан этот амулет. Он мог высасывать определённую часть судьбы у жертвы на короткое время, меняя на соответствующую часть судьбы носителя!

Амулет был вознаграждением за консультацию, полученным Одри от Германа Воробья после того, как она вылечила нервный срыв Хейзел. Таким амулетом Одри отводила грядущий прорыв защит её сознания и потерю управления мыслями, перехват его Рэмбисом. После чего высосала у него Шторм Разума и открыла у противника дверь к Телу Сердца и Разума. А затем напрямую изменила судьбу и вживила в неё соответствующую часть судьбы из сознания.

За какой-то миг ситуация развернулась на сто восемьдесят градусов. Одри от грани падения под натиском противника перешла к полнейшему своему преимуществу.

Конечно, это преимущество действовало лишь короткое время.

Откровенно говоря, если бы Одри прежде не воображала себе, как станет спастись в безнадежной ситуации, то никогда не подумала бы о применении амулета Пиявка Судьбы. Можно сказать и так, что подумала бы лишь тогда, когда было бы слишком поздно. А тут, в этот миг, Одри точно так же, как уже несчётное количество раз проделывала в уме, подавила изумлённые действием Пиявки Судьбы чувства и быстро проверила своё нынешнее состояние. И при своём теперешнем преимуществе заставила Гипноз и Шторм Разума закружиться, свиться воедино, вмиг открыв у Рэмбиса дверь к его Телу Сердца и Разума.

Рэмбис тотчас онемел, оказавшись, словно обычным человеком, чьё внимание перетянули золотые глаза Одри, и таким образом он попал под её гипнотические чары.

Да, к этому времени им, полубогом пути Зрителя, управляла Одри, которая была лишь на Последовательности 6.

Так, пусть даже прекратилось бы воздействие амулета Пиявка Судьбы, это не изменило бы развития событий в реальном мире!

Однако Одри знала, что с помощью магического амулета она задействует силы Рэмбиса, чтобы открыть дверь к его Телу Сердца и Разума и ухватить основное управление. Что бы она ни захотела сделать, он бы позже отверг, а при уровне её Последовательности ей нечем было отразить и удержать такую мощь.

Более того, Одри отчётливо чувствовала, что Рэмбис подсознательно сопротивляется своему нынешнему состоянию. В реальном мире на лице полубога стали понемногу пробиваться серые чешуйки.

- Он бы мог за какую-то долю секунды силой вырваться из-под моего основного управления мыслями.... – разом осенило Одри.

И затем она пристально уставилась на голову Рэмбиса, немного жалея, что не взяла с собой мощного револьвера, иначе бы воспользовалась возможностью и попыталась уложить полубога очередью выстрелов.

А вскоре Одри вспомнила, что у неё есть Чешуя Дракона. Уверена была, что и у Рэмбиса такая есть, да и посильнее. Её не могла пробить обычная атака, и даже большинство мистических предметов Средних и Низших Последовательностей!

А раз Одри не могла убить Рэмбиса одним выстрелом, то он наверняка сумел бы улучшить возможность прийти в себя и вырваться из-под её контроля.

Не колеблясь, Одри, которой не хватало способностей для наступления, быстро решила:

- Гипнотизировать его! Он гипнотизировать умеет лучше всего, и весьма сопротивляется гипнозу, так что не приготовит каких-то ещё предметов, которые повлияли бы на его защиту... Нельзя мне заставлять его делать что-то против его воли. При нашей разнице в уровнях я явно не совладаю с тем подсознательным сопротивлением, которое он окажет... – пробежали мысли в голове Одри, и она надула чуть обветренные губы.

Она изо всех сил старалась не показать ничего подозрительного, глядя в глаза Рэмбису и говоря нежным голосом:

- Найдите место в особняке Глэйни и ждите. Через пятнадцать минут ищите меня в саду...

Такая подсознательная мысль не вызвала никаких признаков отторжения, так что Одри гладко завершила свой контроль. Что же касалось Рэмбиса, он действительно искал сегодня Одри, и назначенным местом встречи был как раз особняк виконта Глэйни. Гипноз Одри лишь изменил точные время и место, и расхождения были незначительны. Всё это совпадало с мыслями Рэмбиса и не требовало от него усилий, а потому не столкнулось с каким-то особым сопротивлением.

- Хорошо... - Отозвался Рэмбис на слова Одри.

Одри даже и не вздохнула облегчённо. Сосредоточившись, она не сводила пристального взгляда с глаз собеседника. И ласково проговорила:

- Вы придёте искать меня только через пятнадцать минут, так что вы меня сегодня ещё не видели. А поскольку вы меня не видели, всё только что произошедшее, разумеется, не происходило. Всё это забудется.

Рэмбис, поддавшись гипнозу, следовал логическому ходу мыслей. Хотя и было какое-то сопротивление, но совсем несильное. Вскоре золотой свет исчез из этих чарующих глаз.

- Да, я вас до этого не видел. Ничего сейчас не происходило... - Повторял Рэмбис с бессмысленным выражением лица. На его коже снова довольно густо разрослась серовато-белая чешуя.

Сделав этот ключевой шаг, Одри удержалась от порыва хлопнуть себя по груди в знамение и на секунду задумалась.

- Когда услышите моё пение, всё станет спокойно.

Она хотела гипнотизировать Рэмбиса своими чарами, но поняла, что неспособна принять соблазнительную позу и сделать соответствующие выражения лица. Разве что подняла руку, чтобы пригладить свои белокурые локоны, и чуть наклонила голову в сторону. Завилась водоворотом рябь в глазах, засияла лучезарная улыбка.

После чего Одри стала напевать, мыча чуть в нос, мелодию "Поместье под луной".

Рэмбис смотрел на девушку, стоящую перед ним - прекрасную, как солнечный свет, как цветы, как драгоценные камни. Слушал её эфирно-невесомый голос, и ум его постепенно притихал, так что он и не сопротивлялся больше.

Видя, что хватка её основного управления вот-вот уже ослабнет, Одри, не мешкая, указала на другой конец коридора.

- Идите вон туда, и придёте в себя, сбросив Чешую Дракона, когда увидите цветные стёкла.

Она отлично знала, что в другом конце коридора изысканный витраж с белыми и цветными стёклами.

Этот приказ не представлял никакой опасности и волю Рэмбиса не нарушал. Он тут же шагнул вперёд, пошёл по коридору и повернул направо.

Лишь когда спина полубога исчезла из вида, Одри медленно выдохнула и позволила страху, тревоге, волнению захлестнуть сердце.

Всем телом слегка задрожала, приоткрыла рот. Стала неудержимо ахать, как бы задыхаясь.

Через секунд десять Одри успокоила себя при помощи Умиротворения.

Затем взглянула на настенные часы, встала, подняв руки и прижав меж губами и носом, и начала приглушённым голосом молитвенно повторять почётный титул мистера Шута.

Она снова молила об ангельском благословении и просила эту великую сущность передать Миру – Герману Воробью, что узнала наверняка, когда придёт Хвин Рэмбис, и вызовет его за две минуты до условленного времени, чтобы пришёл в нужный момент. Не стоило торопиться, слишком приближаться, чтобы Рэмбис не почувал засаду.

При этом Одри лишь вкратце упомянула произошедшее. Не вдавалась в подробности, чтобы не тратить время.

Затем подняла руки, прижала к щекам, вернув себе, как ни в чём не бывало обычное выражение лица. Стала гипнотизировать себя, говоря себе запеть мелодию, когда увидит Рэмбиса.

Проделав всё это, Одри отправилась к главному залу и перво-наперво нашла свою золотистую ретривершу Сьюзи. Затем снова взяла кольцо Ложь и бриллиантовую брошь Месть Алкоголику. Вторую, способную противостоять любому умственному влиянию, можно было носить лишь в течение получаса, иначе она наносила необратимый вред печени и мозгу. Потому Одри приготовилась эти предметы снова надеть, когда выйдет из резиденции Глэйни, чтобы Рэмбис не обнаружил её по пути.

Сьюзи не заметила в Одри ничего неладного, глядя, как та надевает брошь и кольцо.

Через несколько минут Одри сложила чёрную сетчато-кружевную перчатку и убрала в карман своего костюма для верховой езды, и якобы отлучившись в уборную, кружным путём отправилась в сад виконта Глэйни.

Там посмотрела на большие часы на пристроенной к особняку башне, и мысленно напряглась, насторожилась, запомнив время.

Одри было как-то боязно, что Рэмбис не придёт, но вместе с тем она и беспокоилась, что он придёт раньше или позже.

Тянулось время, и Одри дважды применяла Умиротворение, чтобы самое себя успокоить.

Когда оставалось ещё две минуты и пятнадцать секунд, она сняла украшение с пером и взмахнула рукой.

Взлетели алые языки пламени и подожгли белое перо.

То была способность Лжи – Управление Огнём.

Пламя, разгораясь, побелело. За какие-то две-три секунды это перо, произведение Искусственной Смерти, обратилось в пепел.

Вокруг Одри ничего больше не происходило.

Посмотрев на часы, Одри достала жестяной амулет и молитвенно произнесла слово на древнем Гермесе:

– Молния!

Амулет вспыхнул, словно его оплело множество мелких электрических разрядов-змеек.

То был амулет, призывающий Германа Воробья.

Когда рассеялись молнии, амулет полностью растворился, расплавился в пустоту. Но ещё царила тишина, не раздавалось ни звука.

– Сии и Фос, должно быть, уже нашли Церковь Вечной Ночи и начали молиться... – Одри успокоилась и притворилась, будто любит цветы последних тёплых деньков осени.

Не поднимала головы, чтобы взглянуть на большие часы, а в глубине души отсчитывала время.

– Три, два, один... – Одри, наконец, медленно подняла голову и огляделась, но Рэмбиса не увидела.

– Заметил странность и обошёл это место стороной? – У Одри сжалось сердце, и она всё вспоминала, продумывала, что упустила.

И тут услышала негромкий нежный голос:

– Чего вы ищете?

У Одри расширились зрачки. Краем глаза она подметила, что рядом с ней когда-то успел

появиться серебристо-седой, голубоглазый Рэмбис, и он заговорил с тенью какого-то подозрения в голосе.

Одри уже загипнотизировала себя, потому ничуть не колебалась. Следовала подсознательному настрою и запела мелодично “Поместье под луной”.

Под эфирно-нездешний голос Рэмбис успокоился и стал внимательно слушать.

Вдруг он понял, что расстояние между ним и Одри увеличилось, хоть они и оставались на тех же местах.

Сад окутала тьма ночи, несмотря на то, что была всего лишь вторая половина дня ближе к вечеру. Взошла над крышей здания огромная багряная луна, а на её фоне стояла фигура в чёрном кителе и полуцилиндре. Лицо этого человека было затуманено из-за того, что луна его освещала сзади.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3376466>